

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

С.Ю. Чимаров

К вопросу об истории
религиозно-нравственного
воспитания в русской армии

Опубликовано:

Христианское чтение. 2007. № 28. С. 166-184

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2013

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РУССКОЙ АРМИИ

«Силы добра и зла борются в мире, и никто не находится в стороне от этой борьбы. Задачи Церкви в том, чтобы всегда объединять и укреплять людей в делании добра, в стремлении к духовному совершенству, указывая путь к подлинному благу, которое не утрачивается с концом жизни, а пребывает в вечности. Начальник, который дан Богом нам на добро, *«не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое»* (Рим. 13:4). Эти слова апостола Павла определяют наше отношение к законной вооруженной силе. Пусть же наша духовно возрождающая армия всегда помнит их»¹ — напутствовал православное духовенство и воинов Вооруженных Сил России — участников Всероссийской конференции «Православие и Российская Армия» Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Многовековая история России, ее вооруженной защиты подтверждает тот непреложный факт, что без высокой духовности, моральной отмотилизованности, уважения к своей истории, традициям, то есть без объединяющей идеи, не может быть сильной армии, способной защитить Отечество.

Исторический опыт организации воспитательной работы в русской армии и на флоте вполне закономерно позволяет постичь сегодняшнему поколению воинов существенность нравственной опоры ратного подвижничества наших далеких предков. Речь идет о том духовном стержне, который веками закалялся в лоне Православия и имя которого Вера.

В истории христианства, вообще, и православия, в частности, любой отход от Веры своих предшественников неизменно приводил к тотальному распространению различного рода утопических идей, сектантских заблуждений относительно идей построения земного рая. Яснополянская доктрина графа Л.Н.Толстого о непротивлении злу насилием, сектантские вероучения прошлого столетия: штундизм, запащивание, духоборство и учение отставного полковника Пашкова и др., уже сыгравшие свою неблагоприятную роль в истории дореволюционной

¹ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Приветственное слово на открытие Всероссийской конференции «Православие и Российской Армии» 25 октября 1994 года // Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Т. 1. Слова, речи, послания, обращения. 1990–1998. М., 1999, с. 858.

России и возрождаемые ныне в нашей стране многочисленными сектами (пятидесятники, свидетели Иеговы, Богородичный центр, Великое белое братство, Церковь Муна и др.) корни тлена, нравственного разложения общества и семьи не просто дезориентирует человека в вопросах веры. Призывая к отказу от вооруженного сопротивления злу, широко вовлекая в свою деятельность молодых, провоцируя их бегство из дома и полное отрешение от мира, они стремятся духовно обезоружить наш народ, лишить его прошлого (наших святынь) — настоящего (права на достойную жизнь) — будущего (права на существование как нации). По этой причине проблема духовно-нравственной преемственности нашего поколения с Верой своих отцов требует самого серьезного рассмотрения.

«Братья, берегите веру! Она всегда служила источником воодушевления, бесстрашия, самоотвержения наших воинов: она сообщала им силу к перенесению всевозможных сверхчеловеческих невзгод и лишений, которым удивлялся весь мир: она обращала их в грозные, непобедимые полки. Пока ни один философ, ни один алхимик не изобрели другой силы, которая могла бы заменить веру, и никогда не найдут ее. Вера и впредь будет служить глубочайшим источником истинного героизма и самоотвержения, основой всякой дисциплины и порядка», — писал в 1908 году настоятель церкви Суворовского Генерального Штаба, будущий руководитель военно-морского духовенства русской армии протоиерей Г.И. Шавельский.²

В системе воспитательной работы русской армии, существо которой составляла религиозно-нравственная сторона, весьма заметное место отводилось традиционным православным военно-церковным обрядам и церемониям.

«Жизнь воинов во всех их повседневных делах и великих ратных свершениях освящалась церковным благословением. Для воина были священными и присяга перед Евангелием, и полковое знамя, освященное пастырем по особому чину. Гарнизонные и корабельные церкви были центрами духовной жизни, хранительницами воинских традиций, школой патриотического и нравственного воспитания»³ — напоминает современному поколению военначальствующих и православных духовных лиц Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Сегодня, в условиях преодоления духовного вакуума в обществе и в целях разрешения противоречия между самосознанием личности и системой общественного устройства, как никогда актуальным стано-

² Вестник военного духовенства, 1908, № 7, с. 201.

³ Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Приветственное слово на открытие Всероссийской конференции «Православие и Российской Армии», с. 850.

вится вопрос о восстановлении в Вооруженных Силах России института армейских и флотских священнослужителей.

Армейские и флотские пастыри исторически всегда были духовными учителями и наставниками российского воинства. Во всех ратных делах полковые и корабельные батюшки поровну делили с солдатами, матросами и офицерами их нелегкие труды и тяготы боевой жизни и радости победы, благословляли на подвиг на поле боя, воодушевляли малоутешных, утешали раненых, напутствовали в вечную жизнь умирающих и провожали с молитвой и почестями павших.

«Конечно, нам хотелось бы видеть институт военного и морского духовенства восстановленным в ближайшее время и в полном объеме, соотносимом с дореволюционным временем. Я, однако, прекрасно отдаю себе отчет в том, что мы не сможем в одночасье к этому прийти. Духовенства не хватает даже на приходах. В армии же особенно нужны священники грамотные и самоотверженные, способные переносить тяготы армейской жизни, знающие армейскую и флотскую среду. Я молюсь Господу, чтобы Он призвал на ниву Свою таких священников, верю, что Господь приведет к пастырству новых людей, возможно из среды самих военнослужащих»⁴ — раскрывает существо проблемы возрождения духовно-просветительной и духовно-воспитательной работы Церкви в армии Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Данные социологических исследований свидетельствуют, что сегодня количество верующих в Вооруженных Силах в среднем составляет одну треть от общей численности личного состава. 60 процентов военнослужащих, считающих себя верующими, определились со своей конфессиональной принадлежностью, а остальные 40 процентов не смогли назвать конкретное вероисповедание, с которым они себя соотносят.

40 процентов военнослужащих из числа указавших конфессию считают себя православными, 5 процентов — мусульманами, 1,5 — буддистами. Католики, иудеи и представители других вероисповеданий составляют в общей сложности не более 4 процентов. Кроме того, 10 процентов верующих идентифицируют себя как просто христиане. Эти данные приведены журналом «Вестник военного и морского духовенства» за 2005 год.⁵

«Вооруженные Силы готовы к сотрудничеству в равной степени со всеми религиозными объединениями. Однако, факт наибольшего

⁴ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на международной научно-практической конференции «Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания военнослужащих армий России и США» 1 апреля 1993 года // Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и духовное возрождение России. Т. 1. Слова, речи, послания, обращения. 1990–1998. М., 1999, с. 852.

⁵ Вестник военного и морского духовенства, 2005, № 1, с. 9–10.

развития отношений Министерство обороны, к примеру, с Русской Православной Церковью вполне объясним и ни в коей мере не ущемляет прав военнослужащих иных исповеданий»⁶ — отмечает начальник Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковник Н.И. Резник.

Известно, что внешним проявлением Веры является ее ритуальная сторона, которая в свою очередь выражается в проведении обрядов и церемоний.

Несколько слов о соотношении вышеозначенных дефиниций. В самом широком смысле, под ритуалом понимается установленный порядок обрядовых действий при проведении какого-либо акта, имеющего особое нравственное звучание. Строго говоря, в понятие ритуал обычно вкладывается «исторически сложившийся, устойчивый, передающийся из поколения в поколение вид традиций, реализующихся в формах условных и символических действий, строго регламентируемых сначала обычаями и общественным мнением, а затем и законами»⁷.

Основными компонентами системы ритуалов, в которых реализуются традиции, а также оформляется содержание ритуала, являются обряды и церемонии. Если под обрядом понимают «символическое и эстетическое проявление сущности человека, его взаимоотношений, связей, как с современниками, так и своими предками, а также своего рода выражения духа, привычек и традиций»⁸, то есть всего уклада жизни общества, то церемония является тем же обрядом, но более динамичным и конкретным, торжественным и официальным.

Итак, основными ритуальными актами воспитательного характера с участием армейских и флотских православных священнослужителей в русской армии являлись такие, как:

* встреча новобранцев и проводы увольняемых в запас нижних чинов;

* приведение молодых солдат к присяге;

* освящение новых Высочайше пожалованных знамен и штандартов полковых, корабельных, батальонных и эскадронных образов;

* закладка, сооружение и освящение новых храмов, часовен, прочих церковных зданий;

* проведение полковых и корабельных праздников, других юбилейных дат в жизни войск и флота;

* увековечивание памяти героев и др.

⁶ Вестник военного и морского духовенства, 2005, № 1, с. 10.

⁷ Серых В.Д. Воинские ритуалы. М., 1981, с. 3.

⁸ Полевой Н.А. История князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843, с. 4.

В канун прибытия в часть, на корабль новобранцев, военный пастырь непременно произносил речь о том, как должно встречать молодых солдат. «Постарайтесь, чтобы прибывшие к вам новички не дичились вас, как недругов, а полюбили бы вас, как братьев; делайте им все так, как бы желали вы, чтобы вам делали другие», — поучал полковой батюшка.⁹

Будучи духовным наставником и законоучителем, священнослужитель внушал молодым воинам с первых минут их пребывания в армейском строю самые азы отношения новобранцев к службе: «для того, чтобы вызвать к себе расположение нужно только быть ревностным и честным исполнителем служебного устава, служебного долга и ничем не нарушать его. Тогда вас сразу же оценят и полюбят, и тогда минует вас тяжелая чаша наказаний, из коих самое позорное — лишение воинской чести».¹⁰

Обязательным было и напутственное духовное обращение священника к воинам, увольняемым в запас. «Не думайте, что с увольнением в запас, вы «с глаз долой и из сердца вон». Нет, вы по-прежнему будете оставаться у начальства, по-прежнему будете для него дороги, потому что каждый из вас хорошо обучен всему военному делу и на каждом положено не мало трудов, забот и издержек. В случае надобности, вас, как надежную силу, потребуют в ряды действующей армии», — отмечал в своих «Полезных советах нижним чинам, увольняемым в запас» священник Д. Булгаковский.¹¹

Соучастие военного начальства и духовенства в дальнейшей судьбе такой категории граждан России, как воины запаса, разъяснение увольняемым основных правил поведенческого кодекса (по сути речь шла о нравственных аспектах христианских заповедей), напоминание им о чести и гордости, безусловном сохранении традиций служения Отечеству: только этому были посвящены основные проникновенные слова и мысли армейского и флотского священника, которые наполняли сердце и душу каждого православного воина, покидавшего свою часть или корабль. Причем ритуал увольнения нижних чинов в запас армии и флота, как правило, придавался особенный и торжественный характер. Так, в приказе по лейб-гвардии Драгунскому полку от 17 ноября 1898 года отмечалось: «В четверг 19-го сего ноября к 91/2 часам утра всех увольняемых в запас построить в большом манеже развернутым фронтом против полковой церкви, имея на правом фланге хор трубачей и взвод от 1-го эскадрона под командой офицера;

⁹ Вестник военного духовенства, 1898, № 3, с. 84.

¹⁰ Вестник военного духовенства, 1900, № 2, с. 38.

¹¹ Вестник военного духовенства, 1890, № 17, с. 539.

трубачам и взводу быть в обыкновенной форме, при амуниции, взводу с ружьями».¹² Далее в приказе излагался порядок предстоящего церемониала. К 8 часам утра, увольняемые в запас уже начали собираться в манеже, а отсюда заходили в смежную с манежем полковую церковь, чтобы последний раз положить земной поклон там, где в течение пяти лет они возносили свои молитвы, изливали в них свои мысли и чувства — «и радости, и печали». В установленное приказом по полку время войны построились (к тому моменту сюда собрались и все офицеры с командиром полка полковником Якимовым Н.Г.), перед фронтом со стороны церкви был поставлен аналой с полковым образом святых мучеников Хрисанфа Римского и его супруги Дарии. Согласно определенному порядку, церемония проводов началась с выноса полкового штандарта, который был размещен у церковного аналая. По команде «на молитву», воины обнажили головы и полковой священник обратился к увольняемым с краткой речью, в которой призвал их вознести Богу усердную молитву — молитву благодарения за благополучно оконченный обязательный срок воинской службы и молитву прошения о ниспослании благословения и помощи Свыше на всю дальнейшую их жизнь. По окончании благодарственно-напутственного молебна, поддержанного хором полковых певчих, каждый увольняемый приложился к святому кресту, лежащему на аналое полковому образу и целовал полковой штандарт, который после того был отнесен обратно в квартиру командира полка. После нескольких теплых прощальных слов командира, увольняемые получили предложения на проезд, по чарке водки и булке. Звуки полкового марша были последним прощальным приветом, увольняемым от лица всего полка. Одним из центральных пунктов в существовавшей системе духовно-нравственного воспитания воинов является ритуал принятия военной присяги. Присяга, или торжественный обет, давался каждым военнотружущим при определении его на военную службу при вручении вновь пожалованных Боевых Знамен, а также при вступлении на престол нового государя. Церемония приведения к присяге проходила в торжественной обстановке — в церкви или на сборном пункте в присутствии высокого военного начальства и высшего духовенства. Войска прибывали строем со знаменами и штандартами под музыку оркестров. Перед принятием военной присяги нижним чинам читались артикулы уставов, командиры частей и священнослужители делали им краткое увещание. Сам процесс приведения к присяге заключал в себе торжественную клятву и происходил следующим образом. Подняв правую руку вверх и сложивши три первые

¹² Вестник военного духовенства, 1899, № 1, с. 25.

перста правой руки (как и для произведения крестного знамения), перед св. Евангелием и животворящим крестом, воины вслед за полковым священником произносили слова присяги: «Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству своему истинному и природному Всемиловитейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому и законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови; и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, исполнять; Его Императорского Величества Государств и земель Его врагам, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах, и в прочих воинских случаях, храброе и сильное чинить сопротивление; и во всем стараться споспешествовать, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать потщуся, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальникам во всем, что к пользе и службе Государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание, и все по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды, против службы и присяги не поступать, от команды и знамя, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду, и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному солдату, надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».¹³

Важное значение в практике духовно-нравственного окормления православных воинов имели ритуалы прославления и освящения богослужебных предметов, хоругвей, выносных и особо чтимых икон, полковых, корабельных, батальонных и эскадронных образов, других военно-церковных реликвий, а также боевых Знамен и штандартов.

В сонме особо почитаемых воинами драгоценных святынь, во все времена, начиная с библейских, неизменного уважения заслуживала победоносная сень боевых знамен. «Штандарт в полку все равно, что

¹³ Петрушевский А. Генералиссимус князь Суворов. Т. 1. СПб., 1884, с. 102.

душа в теле, разум в голове, постоянство и твердость в характере. Он есть сильно действующее средство для поддержания и обеспечения в войске уважения к дисциплине, верности долгу службы и присяги», — поучал воинов священник 30-го драгунского Ингерманландского полка Павел Москвин.¹⁴ Вручение и освящение знамен, штандартов составляло заметную веху боевой летописи частей и кораблей армии и флота России. Вот так, к примеру, происходила церемония освящения знамен, Высочайшее пожалованных 33, 34, 35 и 36-му Восточно-Сибирским стрелковым полкам. Особенность происходящего заключалась в том, что боевые знамена были пожалованы и вручались на поле битвы, в далекой Маньчжурии сразу четырем полкам 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Торжество освящения знамен было назначено на утро 9 сентября 1904 года, однако началось оно уже накануне вечером. К моменту получения знамен на бивуаке 36-го полка собрались командование корпуса, дивизии, бригад, командиры полков, все штаб- и обер-офицеры, а также классные чины 9-й дивизии (из нижних чинов все фельдфебели и по два нижних чина от роты), которые выстроились вокруг столов, приготовленных для прибавки полотнищ к древкам. Первый гвоздь вбивал командир бригады, а затем начальник дивизии, командиры и присутствующие чины полка. Каждый, подходя к знамени и беря молоток, снимал шапку, многие крестились. Прибитые к древкам знамена были отнесены в полки.

9 сентября, в 71/2 часов утра полки начали выстраиваться у деревни Фулин. Внутри каре полков было устроено место для богослужения: на одном столе были положены крест, Евангелие и икона Спасителя, по бокам которой были поставлены свечи, на другом — иконы, пожалованные государем императором полкам дивизии. Знамена стояли в 100 шагах перед столами. После приветственной речи командира корпуса генерал-лейтенанта Штакельберга, ровно в 10 часов утра затрубили горнисты, заиграла музыка и на правом фланге показался со своим штабом командующий армией генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, который начал объезд войск, благодаря их за верную, славную службу. Далее началось, положенное при освящении воинского знамени, богослужение, которое совершил благочинный 9-й дивизии священник 33-го полка Г. Шавельский в сослужении священников 36-го полка А. Молоткова, 34-го полка П. Крахмалева и 3-го полка Левицкого. Вся процедура богослужения сопровождалась стройным пением хора 33-го полка, руководимого искусным регентом этого полка, бывшим артистом, К. Болботом. Во время ритуала освящения знамени особо

¹⁴ Вестник военного духовенства, 1890, № 12, с. 358.

величественным и трогательным был момент, когда священник со словами: «...прими хоругвь сию, небесным благословением освященную» вручил знамя командующему армией, а последний передавал святыню коленопреклоненному командиру полка. «Командиры со слезами на глазах принимали святыню из рук своего полководца. Взоры всех присутствующих были устремлены на святыню, на передающего и принимающего ее. А кругом виднелись чужие поля, поля народа, быть может, так же, как и открытый неприятель, ненавидящего нас, чужие лица китайцев, с удивлением следивших за нашей церемонией. Чувствовалось отдаленность от Родины и эта отдаленность делало торжество еще более трогательным, а для полков радость получения знамен — царского благословения и награды еще более высокого», — вспоминал современник происходящего.¹⁵

По окончании церковного торжества знамена были отнесены к своим полкам и начался церемониальный марш. Вечером того же дня командующий армией со всеми, участвующими в торжестве лицами, посетил 9-ю дивизию, «встреченный долго несмолкавшим «ура», он проследовал в устроенный навес, где со всеми офицерами полков дивизии кушал чай, ласково, запросто беседуя. В это время играла музыка, а полковые песенники пели песни. Ласково простившись со всеми, поблагодарив всех за добрую службу, он отбыл из лагеря при громовом «ура» в г. Мукден, чем и закончилась лучшая часть великого исторического торжества».¹⁶

Ярким образцом возбуждения к добродетели и памятного назидания на примере праведного служения Отечеству явилось празднование 24-25 мая 1890 года столетнего юбилея со дня формирования графом А.В. Суворовым 11-го гренадерского Фанагорийского полка. По случаю означенного юбилея император Александр III пожаловал полку новое полковое Георгиевское знамя с юбилейной к нему лентой. 24 мая в полковой церкви было совершено торжественное всенощное бдение. Церковь была роскошно убрана тропическими растениями, а иконостас был украшен гирляндами из живых цветов. Богослужение совершилось в присутствии чинов полка и высшего военного начальства. Затем командующий войсками Московского военного округа генерал-адъютант А.С. Кастанда и все присутствующие отправились в помещение офицерского собрания, где была назначена церемония прибивки ново пожалованного знамени к древку. По прибытии в собрание командующего войсками округа, полковник Н.Н. Вишневецкий подарил

¹⁵ Вестник военного духовенства, 1904, № 21, с. 660.

¹⁶ Там же, с. 661.

генерал-адъютанту на серебряном блюде серебряный молоток. «Его высокопревосходительство, приняв молоток и осенив себя трижды крестным знаменем, прибил первый гвоздь. За ним подходили для прибавки знамени другие начальствующие лица, все служащие в полку и даже избранные нижние чины, и эта церемония продолжалась до тех пор, пока не был прибит последний гвоздь»¹⁷. 25 мая, после Божественной Литургии в полевом лагере состоялся обряд освящения знамени, затем произошло окропление святой водой всего личного состава полка и приведение к присяге полковым священником всех чинов. В церемонии принял участие архиепископ Рязанский и Зарайский Феоктист.

Прославлению исторического предназначения боевых знамен и штандартов посвящались речи лучших богословских проповедников, поэты — священнослужители посвящали святыне свои стихи.

Со знаменем смело на бой мы пойдем
И стойкое мужество в битве окажем,
А смелой отвагой врагов разобьем
Или все вокруг знамени ляжем;
Но в руки врагов его не дадим
И в самой тяжелой напасти
Твердо за знамя свое постоим:
Ведь знамя — святыня и честь нашей части, —

повторяли 13 сентября 1898 года вслед за автором этих строк священником Михаилом Омелюстным воины Кушкинского резервного батальона, принимая высокий царский дар — батальонное знамя.¹⁸

В силу многонациональности воинских коллективов, их поликонфессиональной принадлежности и различного вероисповедания личного состава, отдельные воинские ритуалы с участием духовенства имели свои специфические признаки. Иллюстрацией сказанного является церемония освящения штандарта, высочайше пожалованного Крымскому дивизиону 1-го июня 1900 года. Следует отметить, что почти все нижние чины дивизиона, за исключением половины унтер-офицеров, а также писарей и мастеровых, состояли их крымских татар. По этой причине торжество освящения штандарта имело некоторые небезытересные особенности. К назначенному времени освящения штандарта дивизион был построен на разукрашенной флагами и убранными зеленью арками площадке вблизи своих казарм. На намечавшееся торжество

¹⁷ Вестник военного духовенства, 1890, № 16, с. 500.

¹⁸ Вестник военного духовенства, 1899, № 2, с. 48.

освящения собрались все начальники расположенных в Симферополе штабов и частей войск, а также все местное гражданское начальство во главе с начальником губернии и депутация от крымских татар во главе с крымским муфтием. Около 11 часов утра на место торжества прибыли временно командующий 7-м армейским корпусом, начальник 13-й пехотной дивизии генерал-лейтенант В.В. Христиани и преосвященный епископ Николай. У входа на плац их встречали командир крымского дивизиона полковник Чернота-де Бояры-Боярек, а также местное духовенство. После благословения присутствующих Преосвященным и выноса к аналою предназначенного к освящению штандарта, командир дивизиона зачитал Высочайшую грамоту о пожаловании дивизиону штандарта и статьи воинского устава об ответственности в случае потери знамени в бою. Затем, по приказанию командира дивизиона, состоящий при дивизионе мулла прочитал Высочайшую грамоту и вышеупомянутые статьи Устава в переводе на татарский язык. Раздалась команда «на молитву, шапки долой, господа офицеры и нижние чины христианских исповеданий вперед!». По этой команде офицеры и нижние чины христиане вышли вперед и стали фронтом в 10-ти шагах от навеса, под которым стояло духовенство. Нижние чины мусульманского исповедания остались на своих местах, причем и они также обнажили головы. Дивизионный мулла встал вправо от навеса, лицом к православному духовенству. Начался чин освящения знамени, во время которого пел хор полковых певчих 55-го пехотного Литовского полка. По освящении штандарта, Преосвященный Николай в сопровождении благочинного 13-й пехотной дивизии, несшего святую воду, обошел по фронту впереди стоящих чинов христианских исповеданий, окропляя их святой водой. Затем началась церемония присяги, текст которой, повернувшись лицом к фронту, читал сам Преосвященный. Служащие ему, стоя рядом с владыкой Николаем, держали в руках — ключарь св. крест, а благочинный дивизии — св. Евангелие. По окончании присяги преосвященный Николай приветствовал дивизион речью о значении знамени и воинской присяги. Примечательно то, что обращение высшего православного духовного лица к такой весьма своеобразной аудитории отличалось особой сдержанностью и в его речи практически отсутствовала общепринятая в таких случаях христианская терминология.

После речи преосвященного раздалась команда «накройсь!» и началось приведение к присяге татар. К поставленному перед фронтом столику, на котором лежал Коран, подошли крымский мулла, два члена местного магометанского духовного правления и дивизионный мулла, который зачитал текст присяги. По окончании присяги кадий,

старший член духовного правления, прочел воинам-татарам речь, закончившуюся молитвою за государя. «Во время речи все татары несколько раз отвечали «аминь», — отмечал в своих воспоминаниях благочинный 13-й пехотной дивизии, священник Павел Преображенский.¹⁹ А когда началась молитва, все подняли обе руки, держа их раскрытыми ладонями перед глазами на высоте груди и в заключение молитвы воины-татары «утерли себе лицо» обеими руками. Это же сделали муфтий и прочее татарское духовенство, а также и все присутствующие на торжестве представители крымского татарского населения (мурзы).

Далее происходил церемониал вручения штандарта. Преосвященный Николай, приняв штандарт от знаменщика, вручил его, с установленному по чину освящения словами, коленопреклоненному старшему военному начальнику генерал-лейтенанту В.В. Христиани. Штандарт последовательно передавался коленопреклоненным командиру дивизиона и далее унтер-офицеру. Затем раздалась снова команда «на молитву, шапки долой!» и протодьякон возгласил многолетия государю и всему Царствующему Дому, а также христолюбивому воинству. По окончании многолетия генерал-лейтенант В.В. Христиани поздравил дивизион с монаршей милостью и поднял здравицу за императора. Под звуки гимна вся площадь огласилась несмолкаемыми криками «ура!» и дивизион, впервые предшествуемый высочайше пожалованным и только что освященным штандартом, прошел церемониальным маршем.

В русской армии и на флоте каждая воинская часть и корабль имели свой особо чтимый образ, лик которого нередко совпадал с историей полкового, корабельного праздника. В качестве такового образа могла выступать как скромная икона в обычном деревянном киоте, так и богато оформленный складень, на котором изображения святых были писаны на кипарисовых досках лучшими художниками живописцами. Все зависело от достатка военнослужащих той или иной части, ее боевого пути и традиций. История сохранила церемонию освящения 22-го октября 1901 года полкового образа в честь святых мучеников Адриана и Наталии в 184-м пехотном резервном Варшавском полку. Образ был сооружен чинами полка за счет особо устроенной кружки «на полковой образ» и представлял собой складень, состоявший из трех соединенных между собой частей. Посредине — изображение св.мучеников Адриана и Наталии, под ним эмалированной вязью написано: «26 августа» (день памяти святых). Далее, на левой стороне — изображение св. Феодосия Углицкого, Архиепископа Черниговского, а под ним такая же эмалированная надпись: «В память сформирования

¹⁹ Вестник военного духовенства, 1900, № 5, с. 469.

в 1811 году и пребывания батальона в г. Чернигове до 1888 года». На правой створке — изображение св. Николая, а под ним такая же надпись в честь бывшего батальонного праздника 9 мая. На оборотной стороне образа была привинчена серебряная дощечка, на которой сделаны эмалью следующая надпись: «Сей полковой образ сооружен с разрешения о. протопресвитера военного и морского духовенства А.А. Желобовского, при начальнике 46-й пехотной резервной бригады генерал-майоре Н.И. Мау, стараниями командира полка полковника М.Н. Маслова, гг. офицеров, медицинских и классных чинов, священника Н.И. Селецкого, ктитора церкви капитана А.А. Овсеенко и нижних чинов 184-го пехотного резервного Варшавского полка 1901 года 26 августа г. Варшава».

Днем освящения полкового образа был назначен день празднования иконы Казанской Божией Матери (22 октября). По совершении Божественной Литургии из полковой церкви вышел крестный ход. На небольшой площади перед церковью хор полковой музыки исполнил гимн: «Коль славен наш Господь в Сионе». Образ — складень на подставке несли три заслуженных старших унтер-офицера. Полковая святыня занимает свое почетное место, устланное коврами. Чин освящения иконы, совершаемый полковым священником о. Н. Селецким в сослужении дьякона Варшавского госпиталя о. Василия Турובה, сопровождался пением дивного хора из нижних чинов и солдатских детей под управлением студента Варшавского университета Н.А. Преображенского. По освящении иконы полковой священник обратился к полку с речью, в которой разъяснил историю употребления и почитания икон с самых древних времен христианства, а также сопоставив летопись боевого пути полка и полкового праздника в честь св. мучеников Адриана и Наталии призвал всех христолюбивых воинов вознести свои усердные молитвы «пред новоосвоенной и освященной иконой своих небесных покровителей».²⁰ Далее было совершено молебствие, закончившееся обычным многолетием и провозглашением вечной памяти императорам Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III, православным воинам и всем за веру, царя и Отечество на брани живот свой положившим. По окончании многолетия, при пении «Спаси, Господи, люди Твоя...» и тропарей св. мученикам Адриану и Наталии, святителям Николаю и Феодосию, командир полка, все офицеры, медицинские и классные чиновники и нижние чины полка прикладывались к св. кресту и вновь освященному образу и были кропляемы св. водой.

²⁰ Вестник военного духовенства, 1902, № 7, с. 212.

После приложение личного состава к полковой святыне, крестный ход в прежнем порядке, под звуки музыки: «Коль славен...» возвратился в церковь.

Нередко бывало и так, когда своего рода полковой военно-духовной святыней становилось какая-либо церковная вещь, являющаяся свидетельством наиболее ярким воспоминаем воинов, а в качестве ритуальной меры возведения ее в ранг святыни выступали боевые действия. Таковой реликвией для воинов 4-го стрелкового полка являлся иконостас из гаоляна — японского тростника, как память о маньчжурском этапе истории этой воинской части. «Иконостас, довольно художественно-ажурной работы, сделан из гаоляна — японского тростника. Не блещет он дорогими украшениями икон, не отличается он художественными по живописи иконами — но многое приводит на мысль, многое говорит сердцу молящихся перед ним в храме... Ценен этот иконостас тем, что каждый кусочек его составлялся в тесном, темном помещении, под градом пуль, шимоз и шрапнелей, без всяких инструментов, кроме иголки с ниткой, да столярного клея. Честь и слава его строителю — стрелку Герасимову, вложившему в него всю свою благочестивую душу, давшему воинам — героям — защитникам Веры, Царя и Отечества, во время отдыха от боевых трудов, единственное утешение в Православной вере», — отмечал священник этого полка Феодосий Забелин.²¹

Хранителем и усердным стражем христианских святынь и традиций российского воинства являлись православные храмы. Каждая выдающаяся победа над врагами государства и Веры на Руси была ознаменована возведением храмов. Так, в честь Полтавской битвы в Санкт-Петербурге был построен собор св. Сампсония, а в честь победы русского флота при Гангуте — церковь св. Пантелеймона. А вот как, к примеру, была представлена православная традиция бережного отношения к своим святыням по описанию протоиерея П. Зиновьевского в Преображенском всей гвардии соборе: «Вокруг собора были размещены орудия, захваченные преображенцами у врага. В самом соборе хранились священные предметы: серебряно-вызолоченный престол главного алтаря, ковчеги, кресты на престольные, Евангелие, потиры, плащаница, иконы, ризница, камень с горы Фавор, кадило, риза и епитрахиль, облачение на престол и жертвенник главного алтаря, полковые знамена. Знамена хранились на равнее с иконами Курской Божией Матери, св. Николая Чудотворца, Иерусалимской Божией Матери, Смоленской Божией Матери, Преображения Господня (две — писанные по дереву

²¹ Вестник военного духовенства, 1907, № 14, с. 443.

и шелками на белом фоне). Девять полковых знамен лейб-гвардии Преображенского полка, с андреевскими лентами, георгиевскими крестами и бронзовызолоченными флагами. Шесть из этих знамен — старые, прежних времен, а три — новые, настоящего времени и три знамени лейб-гвардии Преображенского резервного полка». ²²

Из неосвященных предметов собора особо следует отметить:

1. Преображенские мундиры императоров Александра I, Николая I, Александра II, которые хранились за стеклом, в особых резных орехового дерева ящиках, в виде аналоя.

2. Две сабли «в Бозе почивших»: Александра II и великого князя Михаила Павловича. Первая сабля примечательна тем, что была на императоре в день его страдальческой кончины и обагрена его кровью, а вторая — по своему украшению.

3. Ключ от крепости Модлин на георгиевской ленте. Хранился в особо устроенном ковчеге.

4. Богемский кубок с дорогими саксонскими камнями, поднесенный в 1813 году графу Остерману-Толстому жителями Богемии, в память Кульмской битвы, с надписью «За Богом молитва, за царем служба не пропадет». На кубке были вырезаны фамилии полковых командиров, участвовавших в Кульмском деле, а также всех погибших в деле обер-офицеров.

5. Список имен и фамилий штаб и обер-офицеров лейб-гвардии Преображенского полка, убитых в разных сражениях, начиная с 1702 года и кончая последней турецкой войны 1877 — 1878 г.г.

6. Военные трофеи, завоеванные русскими войсками у турок в царствование Николая I: 448 знамен, 3 значка, 16 флагов, 10 бунчуков, 1 булава, 2 жезла, 12 замков и 65 ключей от разных крепостей европейской и азиатской Турции. ²³

Или вот как были представлены достопримечательности Введенского храма лейб-храма Семеновского полка:

1. Семеновские мундиры шефов полка, императоров Александра I, Николая I, Александра II, высочайше пожалованные полку и, по распоряжению военного начальства, хранящиеся в церкви, в устроенных для этого киотах.

2. Четыре мраморные доски с именами Семеновских офицеров, павших в битвах со времени формирования полка.

3. Две гробницы над могильными склепами: князя П.М. Волконского и бывшего командира полка графа В.П.Клейнмихеля.

²² Вестник военного духовенства, 1890, № 3, с. 94.

²³ Вестник военного духовенства, 1890, № 3, с. 95.

Расширение территориальных пределов Российской империи сопровождалось закладкой и сооружением новых военных храмов. Сознавали, что закладка храмов есть событие очень важное в жизни православного человека, а на далекой окраине в особенности, создаваемые в подобных случаях комитеты по постройке храмов употребляли все силы к тому, чтобы совершить ритуал закладки как можно торжественнее.

Одним из примеров такого подхода к процессу сооружения военного храма может служить закладка храма во имя святителя Николая Мирликийского в городе Красноводске Закаспийской области, 27 августа 1898 года. Вопрос о постройке новой военной церкви в свое время затронул командующий войсками области генерал-лейтенант А.Н. Куропаткин. По его приказанию был составлен план храма на 600 человек. После утверждения этого проекта Главный штаб выделил Закаспийскому инженерному управлению 17 тысяч рублей на постройку храма. Свое благословение на закладку храма прислали высокопреосвященный Флавиан, экзарх Грузии и Протопресвитер военного морского духовенства А.А. Желобовский. Накануне назначенного времени для войск гарнизона и представителей местного населения было отправлено всенощное богослужение в военной церкви, а в самый день закладки раздался благовест к Божественной Литургии. По окончании Божественной Литургии начался крестный ход православных на место закладки. «Умилительное великолепное зрелище представлял собою крестный ход для истинно — русского человека и взора наблюдателя вообще развевающиеся бархатные хоругви, сияние солнечных лучей на хоругвях металлических, масса народа, чинное шествие, стройное пение хором «Спаси Господи люди Твоя», а главное — сознание важности события, — все это как-то — особенно трогало русскую душу», — отмечал очевидец торжества.²⁴

На месте закладки, для совершения богослужения, была установлена палатка, красиво убранная коврами и украшенная флагами. Около палатки из камней было устроено возвышение, на которое взошел военный священник Василий Ягодин. Эмоционально насыщенная подобающая случаю речь священнослужителя вобрала в себя в том числе и эти слова: «Как бы далеко судьба не забросила русского человека, но если там есть храм православный, в котором он имеет возможность слушать родное богослуженье, пение и чтение, услаждать слух свой душу трогаящим колокольным звоном, то и самая отдаленная окраина не будет казаться ему таковою, а Родина будет близка ему и он не будет чувствовать себя одиноким, и уныние не совет себе гнезда

²⁴ Вестник военного духовенства, 1899, № 4, с. 115.

в сердце его, потому что отраду и успокоение он найдет в храме, где слышится и видится ему одно только родное».²⁵ Торжество закончилось возглашением многолетия императору, императрице и всему царствующему дому, Святейшему правительствующему Синоду и протопресвитеру военного и морского духовенства, создателям храма и жителям города Красноводска. При водружении на месте будущего храма креста была произведена пушечная пальба с яхты «Чайка».

Нередко православные храмы были средоточием не только славы больших воинских коллективов, но и подвижничества отдельных воинов, в том числе и нижних чинов. На скрижалях истории военно-духовного ведомства русской армии заметный след оставил подвиг героя-мученика Агафона Никитина, имя которого каждый раз упоминалось в проповедях и беседах священнослужителей как яркий пример верности христианина — ратника своему воинскому долгу. Самоотверженный подвиг Агафона Никитина, во славу русского оружия, заключался в следующем. «Белый генерал» М.Д. Скобелев в декабре 1880 года брал приступом среднеазиатскую твердыню — крепость Геок-Тепе. Во время вылазки из крепости коренные жители — текинцы неожиданно напали на малочисленный русский отряд, захватив при этом два горных орудия русских (прислуга при этих орудиях была вся перебита), а также единственного оставшегося солдата, бомбардира 6-й батареи 21-й артиллерийской бригады Агафона Никитина, поступившего на службу из крестьян деревни Кабарт, Кальварийского уезда, Сувалкской губернии. Впоследствии текинцы сами рассказали генералу Скобелеву то, что они сознательным образом сохранили жизнь Никитина, чтобы научиться у него стрельбе из трофейных орудий. Бомбардир Никитин отказался выполнить требования противника, тогда разъяренные азиаты подвергли пленника страшным истязаниям и мучениям: «обнаженное тело Агафона рубили кривыми саблями и клинками пять атлетов — текинцев: из головы, рук и ног ручьем текла кровь страстотерпца за веру Христову и Русь Православную».²⁶ Но Никитин молчанием отвечал на все неистовые крики и требования своих мучителей. Ему вырывали ногти из пальцев, отсекали пальцы рук, по частям вырезали кожу из спины, но страдалец до последней минуты остался верным долгу и присяги. Мужество и преданность своему долгу и Вере поразили даже врагов, которые увидели что «воину православному куда легче дать с себя живого кожу ремнями содрать, чем изменить Вере Христовой или научить врагов, как стрелять из русской пушки в русских людей».²⁷ В знак признательности заслуг воина-

²⁵ Вестник военного духовенства, 1899, № 1, с. 117.

²⁶ Вестник военного духовенства, 1901, № 20, с. 622.

²⁷ Вестник военного и морского духовенства, 1913, № 13–14, с. 76.

героя император Александр III Всемиловитейше соизволил родителям Агафона Никитина ежегодно выдавать пенсию в 200 рублей, а также пожертвовал на устройство храма-памятника в честь бомбардира денежную сумму в размере 3 000 рублей.

Торжество закладки храма происходило 7 июля 1901 года на родине героя, в городе Кальварии Сувалкской губернии. Ритуал закладки, как и подобает случаю, происходил при весьма торжественной обстановке. После Божественной Литургии, совершенной протоиереем Иоанном Добровольским в сослужении настоятеля церкви священника Петра Кудрявцева и священника Сувалкского собора Иоанна Марухняка с дьяконом Антонием Марцынкевичем, духовенство с крестным ходом двинулось на место закладки храма, убранное флагами и зеленью. В этой церемонии принимали участия войска 112-го пехотного Уральского полка во главе с генералами: генерал-лейтенантом Кислинским, председателем церковно-строительным комитетом генерал-майором Кардашевским, генерал-майором Фрезером и командиром 112-го пехотного Уральского полка полковником Скворцовым.

Колокольный звон, блеск церковных хоругвей, благолепие икон и священнических облачений, выстроенные шпалерами войска, прекрасное пение полковых певчих в своих блестящих золотом кунтушах и стройные звуки оркестра, сопровождающие процессию, — все это вместе взятое представляло из себя картину величавую и редкую для этих мест по своему воспитательному воздействию на сердца православных.

Анализ воспитательного звучания означенных выше ритуалов позволяют в качестве итога определить те основные функции, которые были заложены в основу этих культовых актов. Итак, основными функциями церковно-военных ритуалов, обрядов и церемоний в русской армии с участием войск и православного духовенства являлись:

1. обновление, наполнение новым содержанием человеческой природы, в результате более тесной связи с Богом;
2. установление и поддержание согласия, спокойствия в обществе, воинских коллективах;
3. обеспечение духовной поддержки на индивидуальном уровне;
4. формирование и поддержание необходимых созвучных православной вере взглядов и привычек, т.е. речь шла о функции общественного научения.

Переживание православными воинами объединяющей их связи с Богом, совместная молитва и участие в церковных обрядах и церковно-военных церемониях укрепляли чувства солидарности и содействовали сплочению воинских коллективов.

Цитированная литература

1. *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Приветственное слово на открытие Всероссийской конференции «Православие и Российской Армии» 25 октября 1994 года / *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Церковь и духовное возрождение России. Т. 1. Слова, речи, послания, обращения. 1990-1998. М., 1999.
2. *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Доклад на международной научно-практической конференции «Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания военнослужащих армий России и США» 1 апреля 1993 года / *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Церковь и духовное возрождение России. Т. 1. Слова, речи, послания, обращения. 1990-1998. М., 1999.
3. Вестник военного духовенства, 1890, 3.
4. Вестник военного духовенства, 1890, 12.
5. Вестник военного духовенства, 1890, 16.
6. Вестник военного духовенства, 1890, 17.
7. Вестник военного духовенства, 1898, 3.
8. Вестник военного духовенства, 1899, 1.
9. Вестник военного духовенства, 1899, 2.
10. Вестник военного духовенства, 1899, 4.
11. Вестник военного духовенства, 1900, 2.
12. Вестник военного духовенства, 1900, 5.
13. Вестник военного духовенства, 1901, 20.
14. Вестник военного духовенства, 1902, 7.
15. Вестник военного духовенства, 1904, 21.
16. Вестник военного духовенства, 1907, 14.
17. Вестник военного духовенства, 1908, 7.
18. Вестник военного и морского духовенства, 1913, 13-14.
19. Вестник военного и морского духовенства, 2005, 1.
20. *Петрушевский А.* Генералиссимус князь Суворов. Т. 1. СПб., 1884.
21. *Полевой Н.А.* История князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск. СПб., 1843.
22. *Серых В.Д.* Воинские ритуалы. М., 1981.

*С.Ю. Чимаров,
доктор исторических наук,
профессор СПбДА*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.